

„ЯЗЫКОВОЙ ВОПРОС” В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В последнее время в литературе все чаще поднимается так называемый „языковой вопрос”, в том числе и в сфере судопроизводства.

В частности, сетуют на ущемление прав русского языка при его использовании в процессе рассмотрения дела - в статьях А. Бурлаченко „Язык процессуальных отношений” (Юридическая практика, № 32 (450), от 8 августа 2006 г.), Д. Попков „А теперь по языковому вопросу” (Юридическая практика, № 40 (458), от 3 октября 2006 г.), В. Вейко „Вопросы языка в судопроизводстве” (Юридическая практика, № 26 (496), от 26 июня 2007 г.) и в некоторых иных публикациях.

Однако, с нашей точки зрения, необходимо смотреть на проблему шире.

Сразу следует отметить, что автор данного доклада сама общается на русском языке, в том числе и при преподавании в Одесском национальном университете им. И.И. Мечникова. Однако преподавание, общение в быту и судопроизводство - разные вещи. Документация в ОНУ им. И.И. Мечникова оформляется на государственном языке, и с этим никто не спорит.

Для некоторой отвлеченности при изучении поднятой проблемы рассмотрим данный вопрос с точки зрения Автономной Республики Крым. Крымские татары. Язык общения - не русский и не украинский.

При всё увеличивающемся количестве крымских татар в АР Крым появляется возможность использования там в качестве языка, приемлемого для населения данной местности - не русского и не украинского, а, предположим, татарского.

Дело рассматривается в местном суде (хозяйственной, административной или общей юрисдикции) на татарском, апелляция - также. А затем на татарском же языке подается кассационная жалоба в Высший хозяйственный суд Украины, Высший административный суд Украины или Верховный Суд Украины.

И что же? Судьям данных судов необходимо привлекать в дело переводчика для перевода материалов дела и решений судов нижестоящих инстанций „для себя”? Думается, это некорректно и нецелесообразно.

Действительно, украинский язык введен в школьную и университетскую программы изучения. Иностранцы для получения гражданства должны знать государственный язык в надлежащем объеме. Потому ни русскоговорящее

население, ни крымские татары не могут отказаться от его изучения.

Однако, что касается целесообразности и обоснованности изучения судьями всех языков национальных меньшинств, то это представляется неверным в корне.

Таким образом, наша точка зрения в отношении поднятого вопроса состоит в том, что все процессуальные кодексы Украины должны уточнить формулировку „языковых” статей, в которых указать на оформление всей документации „українською мовою” для единообразия судопроизводства всех звеньев системы.

По-нашему мнению, такая формулировка устранил возможности спекуляции в отношении языков «национальных меньшинств».

Следует закрепить на законодательном уровне, что государственный язык:

- это язык официальных документов государства;
- это язык официальных процедур, осуществляемых от имени государства (в том числе судопроизводство, т.к. решение суда выносится именем Украины);
- это язык официального общения в стране;
- это язык государственных СМИ [1, с. 23].

Понимание и закрепление указанных составляющих государственного языка устранил противоречия и непонимание не только в сфере судопроизводства, но и во многих других сферах жизнедеятельности нашего общества.

Литература:

1 Ткаченко Є. Поняття державної мови // Підприємництво, господарство і право.- 2006.-№ 8.-С. 21-24.